

(НЕ)ВЕЖЛИВОСТЬ ПО-БАВАРСКИ
(на материале политического дискурса
южной Германии)

Для цитирования: Пономарёва А. А. (Не)вежливость по-баварски (на материале политического дискурса южной Германии) // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. 2023. Вып. 13. С. 358–375. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2023.120>

В настоящее время диалект используется не только в межличностном общении, но и в рекламе, СМИ, а также в политическом дискурсе. Использование диалекта, не являющегося основным средством политической коммуникации, на контрасте с нормой современного немецкого языка может служить для эксплицитной и имплицитной передачи смысловых оттенков, связанных с эмоциями и оценкой, и выступать в качестве стратегии выражения вежливости и невежливости в региональном политическом дискурсе. В статье рассматривается, как диалект может использоваться для отражения вежливого или невежливого отношения участников политической коммуникации друг к другу. Для этого были проанализированы высказывания баварских политиков и спикеров культурно-политических мероприятий с вкраплениями диалекта, отобранные на базе морфосинтаксических особенностей баварских диалектов и данных словарей из статей на политическую тематику из региональных газет, скриптов заседаний баварского Ландтага, скриптов приветственных монологов спикеров Нокхербергского фестиваля крепкого пива и выдержек из речей политических деятелей на Политической пепельной среде и ярмарке Гилламоос, опубликованных в период с 2003 по 2023 г. Лингвопрагматический анализ функционирования диалектных вкраплений в политической коммуникации показал, что диалектно окрашенная лексика может использоваться для репрезентации как вежливого, так и невежливого отношения к собеседнику. Вежливость реализуется с помощью формул речевого этикета (приветствия и прощания, благодарности), определяет принадлежность к баварской культуре и ассоциируется с малой родиной, способствуя созданию доверительной обстановки. В других случаях при использовании диалекта репрезентация невежливости, особенно по отношению к политическим оппонентам и/или не-носителям диалекта, достигается посредством использования эмоционально-оценочной лексики с пейоративным значением, апелляции к небаварскому происхождению и неуважению региональных традиций.

Ключевые слова: баварский диалект, политический дискурс, вариативность, вежливость, невежливость.

**(IM)POLITENESS IN BAVARIAN DIALECTS
(based on South German political discourse material)**

For citation: Ponomareva A. A. (Im)politeness in Bavarian dialects (based on South German political discourse material). *German Philology in St. Petersburg State University*, 2023, iss. 13, pp. 358–375. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2023.120> (In Russian)

Dialect is used not only as a means of spoken interpersonal communication, nowadays it can be found in advertising, media and political discourse. Dialects, not being the main language of political communication, can be used in contrast to the standard language for explicit and implicit transmission of emotions and evaluation as well as (im)politeness strategy in regional political discourse. The article examines the dialect as means of reflecting (im)politeness in political communication. It analyzes examples with Bavarian dialect inclusions selected on the basis of the its morphosyntactic features and Bavarian dictionaries data from articles on political issues published in South German media, plenary session transcripts in the Bavarian State Parliament, Salvator festival speech transcripts and speeches of the Bavarian politicians at the Political Ash Wednesday and the Gillamoos Festival published between 2003 and 2023. Thus, the linguopragmatic analysis of dialect in political communication showed that dialect inclusions can be used to represent both polite and impolite attitudes towards the interlocutor. Politeness is performed by the speech etiquette formulae (greetings, farewells and other polite expressions), because dialect defines belonging to the Bavarian culture and is associated with homeland, contributing to the creation of a trusting environment. In other cases, impoliteness, especially in relation to political opponents and / or non-dialect speakers, is expressed through emotional-evaluative vocabulary with pejorative meaning, appeal to non-Bavarian origin and disrespect for regional traditions.

Keywords: Bavarian dialect, variety, political discourse, variety, politeness, impoliteness.

**1. Введение: диалект и политический дискурс.
Источники и материал исследования**

Будучи средством преимущественно межличностной устной коммуникации, диалект априори воспринимается как более экспрессивная форма языка, использование которой уместно в определенных коммуникативных ситуациях [Zehetner 1989: 110–111]. Сегодня функциональные возможности диалекта не ограничиваются межличностной коммуникацией, и диалект все чаще встречается в других дискурсивных практиках. При этом в ранних иссле-

дованиях функционального статуса диалектов его использование в других типах коммуникации, например в СМИ или рекламе, рассматривалось как нечто искусственное [Straßner 1986: 322–323]. Следует отметить, что большая часть трудов, в которых исследуется лингвопрагматический аспект использования диалекта, посвящена его анализу в художественной литературе [Меркурьева 2004; Чукшис 2015], при этом проблема его функционирования в политическом дискурсе не получила должного внимания.

В рамках политической коммуникации представлен довольно обширный исследовательский материал. Во-первых, использование диалекта способствует репрезентации таких характеристик политического дискурса, как оценочность, агрессивность и эффективность [Демьянков 2002: 41–42]. Таким образом, использование диалекта предоставляет дополнительные возможности лингвистического и прагматического характера для реализации полемичности политической коммуникации. Политический дискурс в той или иной мере апеллирует к эмоциям целевой группы, что реализуется с помощью диалекта, который является более экспрессивной языковой формой по сравнению с нормой современного немецкого языка. Диалект, всегда ассоциирующийся у его носителей с малой родиной и с дружелюбной, доверительной атмосферой, представляет собой дополнительное средство эмоционального воздействия в политической коммуникации [Пантелеева 2020: 151].

Во-вторых, региональную политику стран, официальные языки которых обладают ярко выраженной полицентричностью, невозможно рассматривать без учета диалекта. Одним из наиболее известных примеров в рамках немецкого языка является Бавария, сохранившая свою региональную идентичность как в культурном, так и в языковом плане [Wiesinger 1997: 37].

В связи с тем фактом, что Бавария является довольно самобытным регионом, о чем свидетельствуют в том числе неослабевающие позиции диалекта, мы предполагаем, что в политическом пространстве региона переход на баварский диалект может реализовывать определенные стратегии, которые направлены на достижение гармоничного взаимодействия между участвующими в политической коммуникации носителями диалекта, в том числе с помощью так называемых речевых стереотипов, посредством которых эксплицируется вежливость [Rathmayr 1996: 390–391].

Одним из источников исследовательского материала могли бы служить скрипты заседаний в баварском Ландтаге, хотя, по признанию самих депутатов, в большинстве случаев диалект переводится в протоколах сессий на стандартный немецкий, доказательством чего может служить цитата из отчета одного из заседаний Ландтага Баварии:

Ein dickes Dankeschön schicke ich auch in den vierten Stock, dort an den Stenografischen Dienst, die Abteilung „Spitze Feder“. Ich bewundere sie immer wieder, wie sie unsere Dialekte ins Hochdeutsch übersetzen...» [Wahlperiode... 2017: 107]. — «Также большое спасибо передаем на четвертый этаж — службе стенографических отчетов, отделу “Острое перо”. Я каждый раз восхищаюсь, как они переводят наши диалекты на стандартный немецкий...» (здесь и далее перевод наш. — А. П.).

В Баварии политика и диалект соприкасаются благодаря национальным праздникам и ярмаркам: наиболее яркими примерами являются Нокхербергский фестиваль крепкого пива в Мюнхене (нем. *Starkbierfest am Nockherberg*), ярмарка Гилламоос в Абенсберге (нем. *Gillamoos*) и Политическая пепельная среда (нем. *politischer Aschermittwoch*). Активное участие в национальных фестивалях, как и владение диалектом, входит в своеобразный минимум, характеризующий местных политиков. Нокхерберг известен в первую очередь своеобразным политическим кабаре — критикой местных и надрегиональных политиков, отличающейся виртуозным использованием диалекта и изобилующей отсылками к баварской истории и культуре. Фестиваль пользуется такой большой популярностью у баварцев, что кульминация праздника — так называемая речь Сальватора (нем. *Salvator-Rede / Nockherberg-Rede / Fastenpredigt*) — транслируется региональными каналами, а некоторые особо запоминающиеся и удачные выдержки из «речи» приобретают статус крылатых выражений. Подобный провокационный юмор, известный в баварском как *Derblecken* (от нем. *die Zähne blecken/zeigen* — ‘скалить зубы’ [DWDS]), может звучать для тех, кто не знаком с этой традицией, достаточно грубо. При этом сами баварцы воспринимают ее не как оскорбление, а как дружеское подшучивание, на которое необходимо ответить в том же духе (т.е. своеобразная пикировка). Высшим пилотажем считается, если баварский поли-

тик незамедлительно отвечает на шутку в свой адрес, используя при этом диалект. Если какой-либо деятель вовсе не подвергся высмеиванию на фестивале, это значит, что его роль в политической жизни земли или страны в этом году была незначительной [Burger 1998: 62–64]. Ярмарка Гилламоос — старейшая в Баварии — известна за пределами исследуемого региона в первую очередь выступлениями крупных баварских политиков, которые одновременно, в разных фестивальных палатках, проводятся в понедельник — последний день празднества (нем. *Gillamoos-Montag*). Подобный обмен мнениями между политиками, партиями и народом в расслабленной атмосфере (т. е. за кружкой пива в фестивальной палатке) характерен и для традиционной Пепельной среды, которая представляет собой оживленные политические дебаты, сопровождающиеся провокационными шутками на диалекте.

Исследовательский материал был собран на базе общих и частных особенностей южнонемецких диалектов (основополагающими признаками явились *диминутивные суффиксы* *-(e)rl*, *-l*, *-ei*, *двойное отрицание* и др. [Baeva 2014: 83–93]) и данных словарей баварских диалектов (наличие региональных помет *bayerisch*, *süddeutsch*) из следующих источников:

1. 24 статьи на политическую тематику из региональных газет (*Süddeutsche Zeitung*, *Merkur*; *OVB-Online*, *Abendzeitung München*, *Münchner Wochenanzeiger*, *IDOWA — Mediengruppe Straubinger Tagesblatt/Landshuter Zeitung*) и других информационных источников (*Bayerischer Rundfunk*, *Facebook**, *Twitter*);
2. 16 скриптов заседаний баварского Ландтага, состоявшихся в период с 2003 по 2023 гг. и размещенных на сайте *bayern.landtag.de*;
3. 7 скриптов приветственных монологов спикеров *Нокхербергского фестиваля крепкого пива* в период с 2013 по 2019 гг.;
4. выдержки из речей политических деятелей на *Политической пепельной среде* и ярмарке *Гилламоос*, опубликованных в свободном доступе в период с 2004 по 2019 гг.

* Facebook принадлежит компании Meta, признанной на территории РФ экстремистской организацией.

2. Диалектные формулы речевого этикета

Отметим, что диалект редко используется в современном политическом дискурсе в «чистом» варианте с целью избежать недопонимания. Тем не менее есть диалектно окрашенные единицы, общие для ряда диалектов, как, например, формулы приветствия и прощания, посредством которых эксплицируется вежливость в коммуникации. Некоторые из них — *Grüss Gott, Pfüagod, Servus, Habedere* — известны и за пределами региона, они интуитивно понятны даже для не говорящих на диалекте и вызывают позитивные ассоциации у носителей, что неоднократно подчеркивалось диалектологами [Straßner 1983: 1515], а также было подтверждено результатами опроса, проведенного нами в 2021 г.: по мнению носителей диалекта, данные южнонемецкие формулы общения апеллируют к дружелюбию и создают доверительную атмосферу [Баева, Пономарёва 2022: 140–142]. При этом одна и та же формула общения может быть представлена в баварских диалектах в нескольких вариантах, различающихся между собой степенью формальности: например, если нейтральная форма баварского приветствия *Grüß Gott* (нем. [*be*]grüße dich Gott — ‘да приветствует тебя Бог’ [Langenscheidt 2016: 330]) может быть использована вне контекста, то ее варианты *Griafß Eahna* (формальный вариант с *Sie*) и *Griafß de / Griafß enk/eich* (фамильярные формы единственного и множественного числа соответственно) уже отражают градацию вежливости. Тот же самый принцип демонстрирует и баварское прощание *Pfia God / Pfüagod* (нем. *behüte dich Gott* — ‘да хранит тебя Бог’ [Langenscheidt 2016: 330]): существуют как формальное *Pfiat Eana*, так и фамильярные *Pfiatdi* и *Pfiat enk/eich*. Также следует отметить и другие формулы общения в баварских диалектах: *Hawedere/Habedere*, которое, будучи ранее исключительно вежливым приветствием, в настоящее время используется также в качестве неформальной (даже с некоторым оттенком иронии) формулы приветствия и прощания, фамильярные обращения *Servus* и *Vaba/Va-Va*.

Политики, приветствуя публику или прощаясь с ней на диалекте, преследуют две цели одновременно: они стремятся быстро найти контакт с целевой аудиторией, обращаясь к ней на ее языке, не вызывая при этом отторжения у не-носителей диалекта, что отражает концепцию вежливого эффективного взаимодей-

ствия. Примечательно, что в $\frac{2}{3}$ проанализированных нами случаев использования баварских формул приветствия и прощания предпочтение отдавалось неформальному варианту *Griäß/Pfiat di/eich* — особенно в обращении к широкой публике — с целью приблизиться к ней и показать, что политики такие же люди, как их избиратели, и, следовательно, их интересы совпадают. Также неформальные варианты встречались в случаях обращения к хорошо знакомым коллегам, вероятно, для моделирования дружеской неформальной атмосферы. Эта тенденция может быть связана с процессом демократизации социума, так как в европейском обществе демонстрация равенства между властью и народом считается проявлением вежливости [Никитина 2020: 65]. На региональном уровне этому способствует диалект, с помощью которого подчеркивается принадлежность участников коммуникации к одной группе. В следующем примере депутат баварского ландтага Маргарет Баузе, выступая с прощальной речью, обращается к своим коллегам через неформальные диалектные формулы. Отрицая тем самым статусную дистанцию между собой и другими членами ландтага, Баузе показывает свое сердечное отношение к ним и имплицитно выражает благодарность за совместную работу, даже с некоторым оттенком сожаления в связи со своей отставкой:

Nach 18 Jahren hat sich die Grünen-Politikerin Margarete Bause aus dem bayerischen Landtag verabschiedet. „Servus, pfiats eich und reißt’s eich zam,, sagte Bause am Dienstag bei ihrer kurzen Abschlussrede im Plenarsaal [Bause verlässt Landtag 2017]. — «Маргарет Баузе попрощалась с Баварским ландтагом спустя 18 лет службы. „До встречи, с Богом, держитесь”, — сказала Баузе в четверг во время своей короткой прощальной речи в зале пленарных заседаний».

Продолжая анализ формул общения, остановимся и на репликах, выражающих благодарность, которые являются одним из самых распространенных средств речевого этикета. Особой степенью вежливости по сравнению с формальным *Dankschee* обладает баварское *Vergelt’s Gott*, а также реакция на него *Segne es Gott* [Bairisches Woerterbuch]. Выступая на окончании одного из заседаний ландтага, вице-премьер-министр Баварии (на момент 2017 г.) Ильзе Айгнер (Христианско-социальный союз, далее — ХСС) бла-

годарит всех, кто вносит свой вклад в урегулирование споров в баварском парламенте, искренне, с должным уважением, апеллируя при этом к их региональным чувствам, что, безусловно, должно вызвать у реципиентов положительный отклик благодаря ассоциациям диалекта с малой родиной:

Auch das Präsidium muss manchmal Höchstleistungen vollbringen, wenn es im Parlament hin und wieder etwas hitzig zugeht, damit alles geordnet abläuft — dafür ein herzliches Vergelts Gott an alle, die dazu einen Beitrag leisten [Wahlperiode... 2017: 108]. — «Когда настроения в парламенте немного накаляются, президиуму иногда тоже приходится делать все возможное, чтобы все урегулировать, — сердечное *спасибо* каждому, кто вносит свой вклад».

Как мы можем наблюдать, внедрение в речь политиков диалектно окрашенных формул общения (вне зависимости от того, какой вариант — формальный или неформальный — был использован) практически всегда мотивировано их стремлением найти контакт с аудиторией через апелляцию к оппозиции «свой — чужой» и ассоциативный ряд диалект — родина, т. е. в данном случае диалектные вкрапления задают положительную динамику в последующем взаимодействии, ставя знак статусного и социального равенства между участниками коммуникации и эксплицируя их стремление к эффективному, вежливому взаимодействию.

3. Диалектная эмоционально-оценочная лексика в речи региональных политиков

Рассматривая особенности политического ландшафта Южной Германии, отметим, что Бавария и Баден-Вюртемберг еще со времен объединения Германии стояли особняком в стране. Характер баварской политики по отношению к центру отчасти отражает следующая фраза Ф. Й. Штрауса:

Wenn Willy Brandt sagt, in Bayern gingen die Uhren anders, stimmt das. Denn hier gehen sie richtig [Ein total verschaltetes Jahr 2020]. — «Когда Вилли Брандт говорит, что часы в Баварии идут иначе, он прав. Так как здесь они идут верно».

В настоящее время ситуация осложняется еще и тем, что южные федеральные земли являются регионами-донорами, в то время как центральные и северные области — дотационными, что неизбежно влечет за собой рост напряжения между югом и севером страны.

Весьма недружелюбное отношение южан к северянам нашло отражение и в языке: в Баварии по отношению ко всем небаварцам используется лексема с негативной коннотацией *Preuß* (бав. *Preiss*), отсылающая ко временам Бисмарка, когда напряженность между Пруссией и Баварией достигла критической точки [Langenscheidt 2016: 39]. Образ 'пруссаков' стал объектом баварских политических шуток: комичный образ северянина, не принимающего все баварское — от диалекта и традиций до политиков, часто фигурирует в региональных анекдотах [Langenscheidt 2016: 39]. Лексема часто используется в политическом дискурсе Баварии для оценки деятельности и характеристики личности, что может контекстуально реализовывать категорию невежливости. В случае если какого-либо южнонемецкого политика намереваются дискредитировать, противник нередко апеллирует к его небаварскому происхождению или его неуважению баварских традиций, что в консервативной Южной Германии равноценно оскорблению. Приведем пример из речи ведущего Фестиваля крепкого пива:

Wenn es einer schafft in Berlin, dann der Horst! Ich mein — von Umfragewerten her gesehen bist eh schon so beliebt wie a Preiss... Du bist ja mittlerweile schon auf Augenhöhe mit Angela Merkel, und zwar auf ihrer [Nockherberg 2018]. — «Если кому-нибудь и покорится Берлин, то это Хорст! Я имею в виду, судя по рейтингам, ты популярен как *лимичик*... Ты ведь теперь практически сравнялся с Ангелой Меркель, да что уж там — вы уже на равных» (Ввиду того, что диалектизм *Preiss* обладает ярко выраженной региональной спецификой, остается открытым вопрос об его адекватном переводе на русский. — А. П.).

Спикер фестиваля иронизирует над баварским премьер-министром Х. Зеехофером, который на тот момент должен быть вступить в должность министра внутренних дел Германии, сравнивая его с «небаварцем». В связи с не очень теплыми отношениями между севером и югом к баварцам относятся достаточно насторо-

женно в немецкой столице. С одной стороны, спикер иронизирует над Зеехофером, намекая, что его рейтинг в Баварии критически снизился, но, с другой стороны, имплицитно дает ему оценку. Если баварский политик стал столь же популярен в Берлине, сколь и северянин, то его деятельность заслуживает похвалы. В данном случае оскорбительное *Preiss*, выражающее критичное отношение народа (от лица которого говорит спикер) к политику, баварское происхождение которого не вызывает сомнений, позволило превратить высказывание в объект языковой игры. Следовательно, в качестве средства дискредитации оппонента может служить апелляция к его небаварскому происхождению (особенно оскорбительным в баварском является обращение *Preiss*, что сложилось ввиду социально-исторических причин).

В диалекте как более эмоциональной (по сравнению со стандартом) языковой форме представлен целый спектр оценочной лексики, которую политики активно внедряют в свою речь. Большая часть этого пласта лексики представлена в политическом дискурсе в виде диалектизмов с пейоративной коннотацией (что детерминировано агональностью как основной характеристикой политической коммуникации [Шейгал, Дешевова 2009: 145], например *Adabei* (бав. *auch + dabei* [DWDS]) — ‘заноза’, *Depp* — ‘идиот’, *Bazi* — ‘негодяй’ и т. п.). Один из таких диалектизмов использует баварский политик от СвДП Мартин Хаген, высказываясь о традиционном фестивале Гилламоос:

Spitzenpolitiker aller Parteien an einem Ort versammelt... und die Abensberger freuen sich auch noch... Woanders ist man froh, wenn man die Sprüchemacher und Gschafthuber los ist [Gillamoos 2022]. — «Главные политики всех партий собрались в одном месте... и жители Абенсберга радуются, как никто другой... В любом другом месте люди счастливы, когда их избавляют от этих создателей лозунгов и **хвастунов**».

Характеризуя политиков, выступающих со своими программами на Гилламоосе, как *Gschafthuber* (бав. груб. ‘воображала, хвастун’) [DWDS], Хаген довольно эмоционально выражает саркастичное отношение к своим политическим оппонентам. При этом целевой аудиторией высказывания, судя по диалектному вкрапленнию, являются носители диалекта, т. е. потенциальные избиратели,

что позволяет назвать дискредитацию соперников основной мотивацией использования диалектизма. Таким образом, оценочные слова с пейоративной окраской позволяют оказать эмоциональное воздействие на участников беседы путем провокационных коммуникативных ходов, в том числе дискредитации оппонента, эксплицируя тем самым категорию невежливости.

4. Переход на диалект и апелляция к неуважению региональных ценностей как имплицитное проявление невежливости

Как было отмечено выше, большая часть исследовательского материала содержит диалектные вкрапления, диалект в «концентрированном» виде представлен сравнительно редко. Предполагаем, это мотивировано целым рядом факторов — от лингвистических (отсутствие закрепленных норм транскрипции диалектной речи и неоднородность диалектов) до этических (недопустимость исключения из коммуникации не-носителей диалекта) и политических (в перспективе факт активного использования диалекта может помешать карьерному росту региональных политиков, что отчасти подтверждает история с участием Ф. Й. Штрауса в выборах в бундестаг). При этом нередки случаи, когда тот или иной политик, начав свою речь на стандартном немецком языке, переходит на «концентрированный» диалект. Приведем следующий пример:

*<...> Wie sollen denn unsere Almbauern auf die Almnen kommen? **Soin de mit'm Mistbroater auffi fliagn, oder wie soinn de sonst auffi kumma?** Sagen Sie unseren Almbauern bitte deutlich, wie sie da hinaufkommen sollen. Meine Almbauern sagen mir immer wieder, unter welcher schweren Bedingungen sie die Almnen bewirtschaften. Was ist bitte wegeunabhängig? Der Hubschrauber? [Wahlperiode... 2008: 154]. — «...Как наши альпийские фермеры должны добраться до пастбищ? **Они что, на навозоразбрасыватели должны полететь или как им еще туда попасть?** Пожалуйста, объясните нашим альпийским фермерам, как туда добраться. Мои знакомые фермеры постоянно рассказывают, в каких трудных условиях они работают на пастбищах. Что значит неназемный? На вертолете, что ли?»*

Дискутируя на тему развития сельского хозяйства в баварских Альпах, депутат ландтага Клаус Штайнер (ХСС) высказывает свое недовольство политикой Баварии по отношению к фермерам. Из-

за чрезмерной прямолинейности, подчеркнутой диалектом, высказывание политика звучит достаточно грубо, невежливо (особенно если учесть, что в европейских культурах проявление нерешительности и уклончивости воспринимается как признак тактичности, а прямолинейности как признак невежливости [Мочалов, Фурманова 2014: 41]). Неожиданно перейдя со стандартного немецкого языка на диалект, Штайнер не только дает волю эмоциям (что противоречит характеристикам вежливого человека в немецкоязычной картине мира как человека в первую очередь сдержанного), но и имплицитно делает вызов всем причастным к данной проблеме, так как на собраниях такого высокого уровня использование диалекта в «чистом» виде негласно табуировано [Wiesinger 1997: 32] и воспринимается как признак нетактичности, так как не все присутствующие в ландтаге владеют баварским диалектом. Тот же случай мы наблюдаем и в следующем высказывании баварского премьер-министра Ф. Й. Штрауса (ХСС):

Sitzung ogsetzt, highetzt, abghetzt, se higsetzt, se zsammgsetzt, ausanandergesetzt, d'agesordnung festgesetzt, wieder abgesetzt, ersetzt, Kommissionen eigsetzt, Kommissionen bsetzt, umbsetzt, gschwätzt, nix gsagt, vertagt, z'letzt neu ogsetzt, vui san zsammakumma, nix is rauskumma, Sitzung umma [Ausgewählte Zitate 2020]. — «Заседание созвали, сели, распустили, сели, собрали, обсудили, повестку дня установили, снова распустили, заменили, комиссии назначили, комиссии распределили, перераспределили, поболтали, ничего толком не сказали, отложили, наконец восстановили, мы собрались, ничего не решили, сессия окончена».

Ф. Й. Штраус, перейдя со стандартного немецкого языка на диалект, высказывает свое отношение к заседаниям бундестага в Бонне. Штраус говорит о том, что он считает эти мероприятия пустой тратой времени, и переход на диалект в данном случае мотивирован тем, что он воспринимается как более экспрессивная форма языка, богатая метафорами и оценочной лексикой, позволяющая передавать эмоциональные состояния более многогранно. Штраус стремится донести свое мнение настолько эмоционально, насколько это позволяет его статус высокопоставленного политика. Использование диалекта привносит в контекст оттенок сарказма и воспринимается как скрытое издевательство: Штраус, используя для описания регламента парламентских сессий южнонемецкий

глагол *schwätzen* (в швабско-алеманнских диалектах употребляется как более экспрессивная форма глагола ‘говорить’; в баварских диалектах его значение сужается — ‘тайно разговаривать во время урока с соседом по парте’ [Bairisches Wörterbuch]), проводит параллель со школой, имплицитно сравнивая депутатов Бундестага с детьми, увлеченными больше разговором между собой, чем мероприятием, в котором предполагается их активное участие. Таким образом, переход со стандартного языка на диалект в ситуациях, когда иные, менее престижные формы общения неуместны (например, во время мероприятий высшего уровня), характеризует коммуникатора как человека несдержанного и нетактичного, что может имплицитно реализовывать стратегию невежливости в политическом дискурсе.

Экстралингвистические аспекты, сопряженные с традициями региона (значит, и с диалектом), тоже могут служить для выражения (не)вежливости. Приведем пример из речи Кристиана Линднера (Свободная демократическая партия Германии, далее — СвДП) на Политической пепельной среде 2021 г.:

Genau dieser Ministerpräsident erklärt also anderen die Tradition des politischen Aschermittwochs und trinkt aber gleichzeitig Cola Light aus dem Bierkrug. Das kommt dabei raus, wenn ein evangelischer Franke Bayern erklären will... [Politischer Aschermittwoch 2021]. — «И этот премьер-министр говорит еще другим о традициях Политической пепельной среды, попивая при этом **диетическую колу из пивной кружки**. Вот такое случается, когда евангелист из Франконии рассуждает о Баварии...»

Это саркастическое обращение к премьер-министру Баварии Маркусу Зедеру (ХСС), оформленное в лучших традициях баварского *Derblecken*, может свидетельствовать о том факте, что уважительное отношение к местной культуре и обычаям является категорией оценки имиджа региональных политиков. Таким образом, Линднер, будучи сам из Северной Германии и указывая на «небаварское» поведение Зедера, пытается дискредитировать его и Союз перед лицом баварских избирателей во время кампании Парламентских выборов 2021 г. Суть оскорбления заключается в том, что для баварцев пиво является национальным напитком, подается всегда в особой пивной кружке — *Bierkrug*; пить из нее другой напиток, тем более на региональном празднике, расцени-

вается как проявление неуважения к традициям. Указывая на это, Линднер косвенно высмеивает своего соперника, ставит его в неловкое положение перед его баварскими сторонниками. Таким образом, апелляция к пренебрежению региональными ценностями может быть использована как одно из средств дискредитации политических оппонентов.

5. Заключение

Проанализировав функционирование диалектной лексики в политическом дискурсе, мы продемонстрировали ее роль в усилении персуазивности высказывания путем апелляции к эмоциям целевой аудитории, для чего, как показал материал исследования, используются различные лексические и экстралингвистические средства репрезентации вежливости/невежливости. Тактичное отношение к собеседнику реализуется путем внедрения в речь диалекта, например с помощью формул приветствия и прощания, различающихся по степени формальности (ср. *Griaß Eahna / Griaßdi / Griaß eich/enk; Pfiat Eahna / Pfiatdi / Pfiat eich/enk; Servus; Habedere; Va-Ba*), и формул выражения благодарности (*Vergelt's Gott; Segne es Gott*). На региональном уровне вежливость проявляется в моделировании доверительной, дружеской атмосферы (так как диалект ассоциируется с малой родиной), а также в акцентировании принадлежности к баварскому социуму и региональной культуре (так как говорящий на диалекте автоматически воспринимается как «свой»). Однако переход на диалект может иметь негативную направленность в отношении политических оппонентов и в присутствии не-носителей диалекта, достигается через стратегии эксплицитированного оскорбления или высмеивания путем использования эмоционально-оценочной лексики (*Gschafthuber, Adabei, Depp, Bazi* и др.), апелляции к небаварскому происхождению (оппозиция *Preiss/(Ur)baier*) и неуважению баварских традиций.

Источники иллюстративного материала

Ausgewählte Zitate 1959–1988 // Franz Josef Strauß. 2020. URL: <https://www.fjs.de/fjs-in-wort-und-bild/zitate/> (дата обращения: 21.11.2022).

Bairisches Wörterbuch. 2007–2021. URL: <https://www.bayrisches-woerterbuch.de/> (дата обращения: 10.01.2023).

Bause verlässt Landtag: „Servus, pfiaats eich“ // Süddeutsche Zeitung. 2017. URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/landtag-muenchen-bause-verlaesst-landtag-servus-pfiats-eich-dpa.urn-newsml-dpa-com-20090101-171017-99-489392> (дата обращения: 10.01.2023).

DWDS — Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 11.01.2023).

Ein total verschaltetes Jahr // Süddeutsche Zeitung. 2020. URL: <https://www.sueddeutsche.de/muenchen/dachau/feiertage-bayern-2020-1.4744894?reduced=true> (дата обращения: 09.01.2023).

Gillamoos 2022: „Der Freistaat ist kein Zwangsstaat“ // Abendzeitung München. 2022. URL: <https://www.abendzeitung-muenchen.de/bayern/gillamoos-2022-der-freistaat-ist-kein-zwangsstaat-art-841588> (дата обращения: 06.01.2023).

Langenscheidt Lilliput Bairisch. München: Langenscheidt, 2016. 384 S.

Nockherberg 2018: Die Rede der Mama Bavaria im Wortlaut // Merkur. 2018. URL: <https://www.merkur.de/politik/nockherberg-2018-rede-mama-bavaria-im-wortlaut-zr-9654934.html> (дата обращения: 10.01.2023).

Politischer Aschermittwoch: Die besten Sprüche der Redner // Abendzeitung München. 2021. URL: <https://www.abendzeitung-muenchen.de/bayern/politischer-aschermittwoch-die-besten-sprueche-der-redner-art-706935> (дата обращения: 09.01.2023).

Wahlperiode Plenarprotokoll 16/5 // Bayerischer Landtag. 2008. URL: <https://www.bayern.landtag.de/webangebot2/webangebot/protokolle?execution=e1s1> (дата обращения: 06.01.2023).

Wahlperiode Plenarprotokoll 17/120 // Bayerischer Landtag. 2017. URL: <https://www.bayern.landtag.de/webangebot2/webangebot/protokolle?execution=e1s1> (дата обращения: 06.01.2023).

Литература

Баева Г. А., Пономарёва А. А. Южнонемецкие диалекты как лингвокультурный феномен // Дискурс. 2022. Вып. 8 (4). С. 136–145. <http://doi.org/10.32603/2412-8562-2022-8-4-136-145>

Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования / отв. ред. и сост. В. И. Герасимов, М. В. Ильин. М.: ИНИОН РАН, 2002. Вып. 3. С. 32–43.

Меркурьева В. Б. Диалект и литературный язык в немецкоязычных драмах (отношения комплементарности и изоморфизма). Иркутск: Изд-во Иркут. гос. лингв. ун-та, 2004. 346 с.

Меркурьева В. Б. Немецкий диалект может все // Вестник ИГЛУ. 2012. Вып. 2 (18). С. 170–177.

Мочалов Е. В., Фурманова В. П. Этика как механизм гармонизации отношений в межкультурной коммуникации // Интеграция образования. 2014. Вып. 4 (77). С. 37–43. <http://doi.org/10.15507/Inted.077.018.201404.037>

Никитина И. С. Вербализация толерантности в межличностном политическом общении // Исследования языка и современное гуманитарное знание. 2020. Вып. 2 (2). С. 63–71. <http://doi.org/10.33910/2686-830X-2020-2-2-63-71>

Пантелеева О. В. Баварские диалектизмы в политическом дискурсе // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2020. Вып. 4 (833). С. 143–152.

Чукиш В. А. Классификация и стилистические функции диалектизмов в произведениях австрийского писателя Томаса Рааба // Известия ВГПУ. 2015. Вып. 1 (96). С. 124–127.

Шейгал Е. И., Дешевова В. В. Агональность в коммуникации: структура понятия // Вестник ЧГУ. 2009. Вып. 34 (172). С. 145–148.

Baeva G. Grundzüge der deutschen Dialektologie. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2014. 111 S.

Burger H. Politiker derblecken beim Salvator. Hinter den Kulissen vom Nockherberg. Rosenheim: Rosenheimer Verlagshaus, 1998. 144 S.

Rathmayr R. Sprachliche Höflichkeit. Am Beispiel expliziter und impliziter Höflichkeit im Russischen // Slavistische Linguistik 1995. Referate des XXI. Konstanzer Slavistischen Arbeitstreffens / Hrsg. von W. Girke. Mainz: O. Sagner, 1996. S. 362–391.

Straßner E. Dialekt als Ware // Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik. 1986. Vol. 53 (3). S. 310–342.

Straßner E. Rolle und Ausmaß dialektalen Sprachgebrauchs in den Massenmedien und in der Werbung // Dialektologie. Ein Handbuch der deutschen und allgemeinen Dialektforschung / Hrsg. von W. Besch. Berlin, New York: De Gruyter Verlag, 1983. S. 1509–1525.

Wiesinger P. Sprachliche Varietäten — Gestern und Heute // Varietäten des Deutschen: Regional- und Umgangssprachen. Institut für deutsche Sprache. Jahrbuch 1996. Berlin, New York: De Gruyter Verlag, 1997. S. 9–45.

Zehetner L. Die bairische Mundart in Bayern // Heimat und Schule: Fortbildungsmodell / Hrsg. von G. Hacker. Donauwörth: Auer Verlag, 1989. S. 104–111.

References

Baeva G. *Grundzüge der deutschen Dialektologie*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2014, 111 S.

Baeva G. A., Ponomareva A. A. Upper German Dialects as a Linguo-Cultural Phenomenon. *Discourse*. 2022, iss. 8 (4), pp. 136–145. <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2022-8-4-136-145> (In Russian)

Burger H. *Politiker derblecken beim Salvator. Hinter den Kulissen vom Nockherberg*. Rosenheim, Rosenheimer Verlagshaus, 1998, 144 S.

Chukshis V.A. Classification and stylistic functions of dialecticisms in the works by an Austrian writer Thomas Raab. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2015, iss. 1 (96), pp. 124–127. (In Russian)

Demiankov V.S. Political discourse as a subject of political science philology. *Politicheskaja nauka. Politicheskii diskurs: Istorija i sovremennye issledovaniia*. Ed. by V.I.Gerasimov, M.V.Ilin. Moscow, INION RAN Publ., 2002, iss. 3, pp. 32–43. (In Russian)

Merkureva V.B. *Dialect and literary language in German dramas (relations of complementarity and isomorphism)*. Irkutsk, Irkutskii gos. lingvisticheskii un-t Publ., 2004, 346 p. (In Russian)

Merkureva V.B. German dialect is powerful. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2012, iss. 2 (18), pp. 170–177. (In Russian)

Mochalov E.V., Furmanova V.P. Ethics as a tool for harmonisation of relations in cross-cultural communication. *Integration of education*, 2014, iss. 4 (77), pp. 37–43. <https://doi.org/10.15507/Inted.077.018.201404.037> (In Russian)

Nikitina I.S. Verbalization of tolerance in interpersonal political communication. *Language Studies and Modern Humanities*, 2020, iss. 2 (2), pp. 63–71. <https://doi.org/10.33910/2686-830X-2020-2-2-63-71> (In Russian)

Panteleeva O.V. Bavarian dialectal words in political discourse. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 2020, iss. 4 (833), pp. 143–152. (In Russian)

Rathmayr R. Sprachliche Höflichkeit. Am Beispiel expliziter und impliziter Höflichkeit im Russischen. *Slavistische Linguistik* 1995. Referate des XXI. Konstanzer Slavistischen Arbeitstreffens, hrsg. W.Girke. Mainz, O.Sagner, 1996, S.362–391.

Sheigal E.I., Deshevova V.V. Agonality in communication: The concept and its structure. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. Cheliabinsk, Cheliabinskii gos. un-t Publ., 2009, iss. 34 (172), pp. 145–148. (In Russian)

Straßner E. Dialekt als Ware. *Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik*, 1986, vol. 53 (3), S. 310–342.

Straßner E. Rolle und Ausmaß dialektalen Sprachgebrauchs in den Massenmedien und in der Werbung. *Dialektologie. Ein Handbuch der deutschen und allgemeinen Dialektforschung*, hrsg. W.Besch. Berlin, New York, De Gruyter Verlag, 1983, S. 1509–1525.

Wiesinger P. Sprachliche Varietäten — Gestern und Heute. *Varietäten des Deutschen: Regional- und Umgangssprachen*. Institut für deutsche Sprache. Jahrbuch 1996. Berlin, New York, De Gruyter Verlag, 1997, S.9–45.

Zehetner L. Die bairische Mundart in Bayern. *Heimat und Schule: Fortbildungsmodell*, hrsg. G.Hacker. Donauwörth, Auer Verlag, 1989, S. 104–111.

Пономарёва Анастасия Алексеевна

аспирантка кафедры немецкой филологии СПбГУ, тьютор, приглашенный преподаватель в Департаменте иностранных языков НИУ ВШЭ СПб
Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Anastasiya A. Ponomareva

Postgraduate Student at the Department of German Philology, St. Petersburg State University,

Tutor, Visiting Lecturer at the Department of Foreign Languages,

HSE Campus in St. Petersburg

Address: 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: ann.ponomaryova1111@gmail.com

Статья поступила в редакцию 21 января 2023 г.

Принята к публикации 26 апреля 2023 г.